

Трансформируюсь!

Будет ли у нас неуязвимое тело? Можно ли вживить себе идеальный слух? А хвост? Эти вопросы мы задали киберхудожнику и трансгуманисту **Никите Реплянскому**. Он не только исследует, как улучшить физические и ментальные способности человека с помощью технологий, но и превращает свои разработки в произведения искусства. Придуманные им протезы рук для людей с ограниченными возможностями выглядят как арт-объекты, а инстаграм-маска Собра собрала сто сорок миллионов просмотров.

Сейчас он увлечен 3D-скульптурой и голографическими холстами. Мы ждем первую персональную выставку и очередь на Реплянского, а пока примеряем новую AR-маску «Богатырь», заказанную Никите Третьяковской галереей для выставки «Русские сказки». Всем метаметаморфозы!

Текст: КСЕНИЯ ГОЩИЦКАЯ. Фото: ДАНИЛ ЯРОЩУК

Я ГОТОВ «ВЫГРУЗИТЬСЯ В СЕТЬ»

Почему люди с таким интересом экспериментируют с телесными трансформациями в киберреальности? Сто сорок миллионов просмотров твоей маски! А дойдет ли дело до реальных изменений тела? Можно мне хвост?

Я совсем не уверен насчет физических изменений, для этого медицина должна шагнуть сильно вперед. Виртуальных возможностей вполне достаточно: я не понимаю зачем идти против реального тела, если можно безопасно экспериментировать в цифре. Интерес к теме телесных трансформаций легко объяснить. Во-первых, это прикольно! Во-вторых, не труд сделал из обезьяны человека, а любопытство. Успех AR-масок показывает, что людям нравится изучать себя, узнавать себя в новом теле, получать новый опыт. Мне кажется, что это расширяет границы — границы мира, не только тела. И конечно, дает массу эмоций. А эмоции, то есть дофамин — то, на что мы все подсажены благодаря соцсетям. Мозг не различает, на самом деле что-то произошло или только в нашем воображении — и посылает сигналы удовольствия.

А отчего дико популярна именно киберэстетика?

С помощью этого визуального языка человек чувствует себя подключенным — к сети, технологиям, будущему. AR-маски, аватары, измененные в графических редакторах тела, соцсети, игры, возможность выбирать любой гендер — все это дает возможность безграничной самоидентификации. Более того, одна из ключевых идей новой телесности — это растворенность, отсутствие тела как такового. Если бы я мог нажать кнопку «выгрузиться в сеть», я наверняка бы это сделал. При этом я не сторонник необдуманных бодимодификаций вроде вживления электроники или замены конечностей людям без ограниченных возможностей. Протезы сделаны для людей, которым они необходимы. А излишняя кибернетизация, типа заменить здоровую руку на механическую — это уже, по-моему, какой-то бред. В то же время индустрия протезирования очень сильно повлияет на жизнь обычных людей. В первую очередь интерфейсами управления техникой.

Скоро появится киберкожа

Хорошо, а в тининге тела, как в фэшне, есть тренды?

Да! Предлагаю сразу разделить их на две группы — биологическое и медицинское модифицирование и кибернетическую кастомизацию. Первая касается только изменений внешности в сфере бьюти и пластической хирургии. Подозреваю, что радикальных скачков не будет — развитие идет очень медленно из-за этической и бюрократической части, ученые с боем получают разрешения корректировать ДНК. Важно понимать, что прогресс в этой сфере связан не только с возможностью проведения испытаний на людях, но и их последствиях. Они затрагивают массу других индустрий, от новых видов оружия до новых рынков, законов и этических вопросов.

Например?

Нагляднее будет на примере второй группы. Российский дизайнер Данил Кузвесов, который, на секундочку, разрабатывает интерьеры для Ferrari и Bugatti, однажды задал мне крутой вопрос: допустим, я вживил гаджет,

который невероятно обостряет слух. Кстати, это вполне реально уже сейчас. Нужно ли меня маркировать, чтобы окружающие об этом знали?

И что ты ответил?

Я считаю, сто процентов нужно. Кибернетическая кастомизация может быть инвазивной, то есть внутри тела, и неинвазивной — поверх тела. Мы входим в эпоху смешанной умной среды. Цифровой мир переплетается с физическим и взаимодействует с ним в реальном времени, используя носимую электронику. Наушники с активным шумоподавлением, умные часы и аксессуары с привязкой к смартфонам становятся нашими новыми органами.

Но будет что-то совсем новое?

Мы все ждем появления интернета 5G, когда скорость и объем данных в обменах между устройствами увеличатся в разы. Тогда к носимой электронике добавится дополненная реальность нового поколения, а там и полностью виртуальная одежда, аватары, новые типы интерфейсов, социальных сетей, эдтертеймента и бизнеса. Еще появится гибкая микроэлектроника, так называемая киберкожа. Она будет и новым органом чувств, и интерфейсом, интегрированным в одежду. Но как это повлияет на визуальный образ и свойства человека, сейчас абсолютно бесполезно загадывать.

Но хвост я не получу, так?

Хвост — это слишком сложно! Но уникальное направление в протезировании и soft robotics — мягкой робототехнике — уже формируется. Идет работа над функциональными искусственными конечностями. Это про-

межуточная фаза между киборгами и автономными аватарами, в которые мы сможем подключаться — телепортироваться в искусственное тело. И, конечно же, маски! Не только AR, но и физические: от средств защиты дыхания до аксессуаров и wearable art, который делаю я. Очень приятно, что их у меня заказы валят по всему миру, хотя мой бренд все еще в стадии запуска.

К выходу модели кроссовок ASICS GEL-1090 мы с берлинским агентством Trashymuse разработали инстаграм-маску, которая стала цифровым дополнением запуска и активной частью маркетинговой компании.

Мои референсы — кутюрные показы, а не научная фантастика

Почему тебя так увлекли именно маски?

Последние несколько лет я занимался разработкой протезов рук для специализированных компаний (протез-аксессуар с возможностями кастомизации произвел фурор на Mercedes-Benz Fashion Week в Москве), но было и много других экспериментов с носимыми гаджетами. Для одного из них — дизайн-ресерча нейроинтерфейсов — я сделал макет в виде маски. Съемка с ней максимально разошлась по СМИ и соцсетям. Так как тема масок мне всегда была близка, я продолжил делать 3D-печатные аксессуары на лицо, которые все захотели использовать повсюду: от съемок и вечеринок до повседневной носки.

Как они стали цифровыми?

С появлением в Instagram функции AR. Она оказалась суперкрутым и быстрым способом коммуникации с аудиторией. Главный секрет успеха — моментальная трансформация восприятия себя, что маски делают по щелчку пальцев. В этом вся магия. Я создаю экспириенс, который живет как в дополненной реальности, так и в физической.

Протезы, которые ты разработал, вызвали такой хайп, что кажется, их захотели установить даже те, у кого нет для этого физических показаний?

Наверное, потому что за референсами я обращаюсь к кутюрным показам, а не к научной фантастике: все эти «Бегущие по лезвию» для меня олдскул. А в кутюре я вижу иррациональность, красоту и энергию. Протезы обычно разрабатывают как дизайн продукта, делая упор на высокотехнологичность, чтобы сместить фокус с инвалидности на новые возможности. Меня же осенило, что надо исходить из дизайна аксессуаров. Это совсем другой процесс, другие референсы, другое техзадание.

Протезы, которые ты разработал, вызвали такой хайп, что кажется, их захотели установить даже те, у кого нет для этого физических показаний?

Наверное, потому что за референсами я обращаюсь к кутюрным показам, а не к научной фантастике: все эти «Бегущие по лезвию» для меня олдскул. А в кутюре я вижу иррациональность, красоту и энергию. Протезы обычно разрабатывают как дизайн продукта, делая упор на высокотехнологичность, чтобы сместить фокус с инвалидности на новые возможности. Меня же осенило, что надо исходить из дизайна аксессуаров. Это совсем другой процесс, другие референсы, другое техзадание.

В чем же разница?

Я думал о том, как протез будет смотреться со спортивной одеждой и как с вечерним платьем, как в музее и как в автобусе, потому что иметь

Мудборд от Никиты Реплянского

Вечные ценности

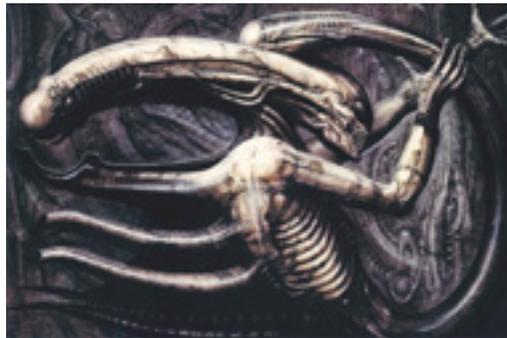
Густав Климт. «Жизнь и смерть»

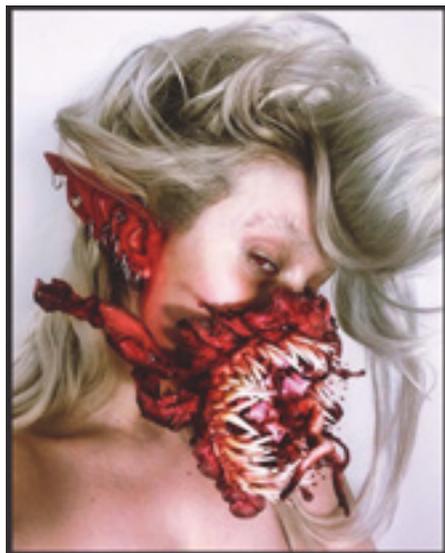
Александр Маккуин, весна-лето 1999

Ганс Рудольф Гигер (швейцарский художник, придумавший эстетику фильма «Чужой». — Прим. ред.)

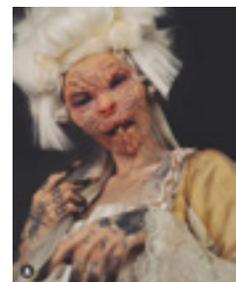
За кем из русских киберхудожников нужно следить

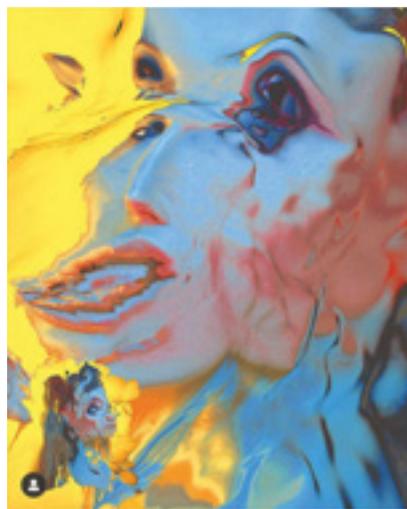
Лена Громова
(@fabulousbeasts_)

Костя Fakoshima (@fakoshima)

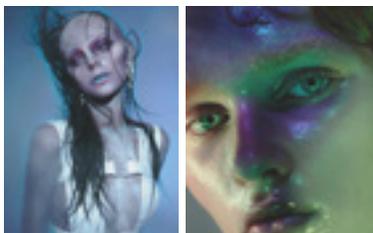
Арюна Тардис (@aryunatardis)

Renatto Lbank (@lbank_)

Sam (@sam_make_up_art)

Юля Шур (@s_h_u_r)

Саша Роцин (@sasharoschin_)

ГЛАВНОЕ ВИЗИОНЕР

несколько моделей сложно и очень дорого. Когда я рассказывал об этом аудитории технарей, они не особо понимали, а вот модная индустрия заинтересовалась. И я стал менять целевую аудиторию, больше коммуницировал с теми, кому мои идеи оказались близки. И правильно сделал — это действительно повысило спрос на мои проекты. В конечном итоге, почти все зависит от грамотной коммуникации. Позже и инженерам это стало очевидно. Мой месседж таков: если ты делаешь wearable-технику, она обязательно должна быть интегрирована в контекст моды, ведь человек носит ее на себе.

Почему визуальные коды кибермоды не включают, например, этнические моменты? Ведь это может быть очень красиво!

Это не совсем так! Самую первую маску я сделал, вдохновившись тайскими орнаментами. Я размышлял: а что, если бы существовало такое направление, как тайская киберготика, на что это было бы похоже? И рисовал. Использовать такие культурные коды очень важно и логично, ведь они не зря прошли проверку веками.

Потому и страшно

Тем не менее, лично у меня кибердизайн вызывает ощущение тревоги. Мне к психотерапевту?

Нет, ты все правильно считаешь. Мой визуальный стиль совсем не радужный, я намеренно оставляю агрессивные и даже неприятные моменты. Тревога, которую я транслирую через свое искусство, весьма уместна. Ты сама прекрасно понимаешь негативные стороны технологий, начиная со сбора данных по лайкам в соцсетях до того, что нас уже почти везде встречают и сопровождают камеры. Негатива в этом очень много, и страх уместен. Тот, кто не боится, тот, скорее всего, дурак. Интегрируя технологии в жизнь, я более-менее понимаю риски и соглашаюсь на них.

Когда будешь делать следующую маску, вспомни, пожалуйста, специально для меня про жар-птицу!

Тут ты в почти точку! Но я начал с «Богатыря». (Смеется.) Меня попросили придумать маску для только что открывшейся выставки «Русская сказка. От Васнецова до сих пор» в Новой Третьяковке! Этот эксперимент — сделать что-то сказочное самым технологичным на сегодняшний день инструментом, еще и для государственного учреждения — оказался одним из моих любимых. Это просто люто!

Сказка как двигатель прогресса

По-моему, здорово интегрировать в технологии не фэнтези, а сказочные образы.

Вообще-то, сказки — основа новых технологий. Сказка плюс технологии равно предметы, которые красиво выглядят и несут в себе практические функции. Я часто цитирую на своих лекциях разработчика гаджетов Дэвида Роуза, автора книги «Будущее вещей». Все элементарно: у человека есть шесть основных мечт о сверхспособностях. Это всеведение, неуязвимость, бессмертие, телепортация, телекинез и телепатия. Ими наделены волшебные предметы: «Свет мой зеркальце скажи» как всеведение — компьютер, волшебные башмачки как телепортация — службы такси и так далее.

Ты хочешь сказать, что «Самокат» и «Яндекс.Лавка» — это скатерть-самобранка?

Kay

С московской концептуальной маркой Kay и ее создателем Кареном Артяном мы сделали капсульный лук для мультимедийной выставки Plastartum.

Krakatau

В арт-коллоработации с петербургским брендом технологичной одежды компьютерная графика совмещена с профессиональной съемкой.

Голографический холст «Портрет человечества 2020»

Именно так. Ты сама сегодня вечером можешь перечитать любимые сказки и на основе волшебных свойств придумать несколько крутых продуктов или приложений. Самое удивительное — в сказках описаны гораздо более удачные интерфейсы, чем пока что есть у нас. Разработчику нужно просто задавать себе вопрос: зачем об этом мечтают? В протезах люди чаще всего считают архетип неуязвимости. Искусственное тело не испытывает боли и может быть наделено сверхсилой, чтобы либо быть в безопасности самому, либо защитить кого-то. Но когда я слышу от людей, что они хотели бы иметь искусственные конечности, то интересуюсь — с кем они собрались воевать? От кого или за кем хотят быстро бегать? Суперспособности героев, которые транслируют в кино и видеоиграх, чаще всего инструменты насилия.

Виртуальная мода — самая экологичная

В самом ближайшем будущем что с нами будет происходить?

Будут развиваться новые формы искусственной личности и самоидентификации. У нас уже есть виртуальные инфлюенсеры, я и сам себя все больше буду превращать себя в персонажа. Нас захватит аватаризация. Мода тоже приспособится под цифру — это офигенно, потому что виртуальная мода — самая экологичная. Контент будет производиться за счет фильтров и дополненной реальности, без использования новой одежды, что позволит меньше потреблять физические и, соответственно, генерировать меньше мусора.

На чем ты сосредоточен в данный момент?

Глобально темой моего творчества в 2020 году будет искусственная личность. Я исследую пересечение искусства, технологического дизайна, компьютерной графики, реальных разработок, моды и инженерии, их воздействие на человека. Сейчас я сфокусирован на развитии себя как художника и построении своего арт-бренда. Мне не подходит работа в компании. Как визионер я принесу миру гораздо больше пользы в формате коллабораций. Моя задача как художника — рассказывать о сложных технологических продуктах простым языком. Эту суперсилу я прокачиваю с помощью лекций и коммуникаций в соцсетях, чтобы получать живой и быстрый фидбэк. Мне нравится показывать сложные разработки через свою художественную призму и раскрывать их доступным и впечатляющим способом. А если компания занимается нетехнологическим продуктом, мне интересно приблизить их к киберкультуре.

И как ты это будешь делать?

Буду заниматься 3D-печатной скульптурой, работать с формой в виртуальной реальности и пере-

носить в реальную. Очень хочу сделать выставку: в этом году я запустил новый формат — голографические холсты. Первую работу — «Портрет человечества 2020» — я уже показал в своих соцсетях, но конечно, ее нужно смотреть вживую. Она отражает мое восприятие человечества на сегодняшний день — технологическая стереокиберличинка, непонятно, что из нее вылупится. Мы видим зарождение новой жизни, что-то манящее, интригующее, прекрасное. Но в то же время это может обернуться чем угодно.

КУЛЬТОВЫЙ ЧЕРНЫЙ С 1977

Байкал®

A woman in a white, form-fitting, futuristic suit is riding a black and white cow on a paved road. The scene is set at dusk or dawn, with a cloudy sky and a wooden building in the background. The cow has glowing lights on its head and back. The woman is looking towards the camera with a thoughtful expression.

АЛИСА ГОРШЕНИНА

Художница **АЛИСА ГОРШЕНИНА** из деревни Якшина Свердловской области посылает капсулу прошлого и рентген настоящего в будущее: ее работы — это русский футуризм, сон, явь, хтонь, сказ, миф. И хотя кураторы были бы не прочь сделать из Горшениной пламенную феминистку, носительницу национальной идентичности или символа новой телесности, ее героиня глобальнее всех этих движений. Героиня творчества Горшениной — она сама.

Манифест

О художнике и его праве

Я начну с самого главного. Мои работы принадлежат только мне и никому другому, они должны ассоциироваться только со мной, фотографироваться в них могу только я или члены моей семьи. Как правило после подобных слов люди машут рукой, крутят пальцем у виска или начинают уверять меня в том, что я выбрала неправильный путь. Возможно! Но это единственный путь, по которому я готова пройти. Я могу отказаться от возможных заманчивых перспектив ради сохранения аутентичности моего визуального языка. В мире перестали ценить частное, я же стараюсь его сохранить. Этим можно объяснить то, что я постоянно делаю автопортреты. Они не про это или нарциссизм, они — способ подчеркнуть прямую связь между мной и моим творчеством. Мне очень нравится трогать или примерять мои объекты. Но я не подпускаю к ним людей, возвожу вокруг себя плотные, но прозрачные стены. При этом мне не хочется выглядеть загадочной и далекой для зрителя, я хочу чтобы меня воспринимали такой, какая я есть.

Как понимать современное искусство? И нужно ли?

А я обычная Алиса из деревни Яшкина. Искусством занимаюсь с детства. В личной хронологии я поставила бы отметку на 2013 год — тогда в моем мире появился зритель. Свои первые выставки я организовала сама и была настолько активна, что меня, в конце концов, заметили, стали приглашать в разные галереи. Я уже давно не нуждаюсь в самоорганизации, но не перестаю ей заниматься: так мне нравится намного больше. В прошлом году я сама устроила свою персональную выставку в деревне, где родилась. Технически — одну из самых сложных в моей жизни. И это понятно: вместо обычных дебатов с кураторами, мне предстояло договориться с председателем колхоза. Вместо вопроса, на какую стену поместить

работу, были вопросы, какой высоты надеть сапоги, чтобы перейти реку и разместить в ней объект и как сделать так, чтобы работа в заброшенном доме не повредилась о старый обветшавший наличник. Основными зрителями были не городские зеваки, а местные жители, которые пришли на вернисаж после того, как подоили корову или покормили куриц. В общем, ответственность, как вы понимаете, в разы выше. Именно так я осознала, что мое творчество может быть понятно абсолютно разным людям, неважно, знакомы они с совриском или нет. Я верю в то, что каждому вне зависимости от происхождения или национальности доступен один общий язык — язык искусства, и я учусь говорить на нем как можно чище и яснее.

Совы не то, чем кажутся

Вспоминаю свой первый кураторский опыт. Я вела занятия в инклюзивной художественной лаборатории. Они завершились коллективной выставкой моих учеников с ментальными расстройствами. Когда я работала с ними, то почувствовала пересечение в том, как смотрят на них и на мои работы. И общий знаменатель — страх. Люди боются всего, что не вписывается в некие нормы. Во моих вещах видят ужасы, что-то мрачное и плохое. Но я туда этого не кладу, светлую грусть — может быть, но точно не мрак. Я очень не люблю, когда мой стиль определяют как «русский хоррор» — это абсолютно мимо. Если вы видите скульптуру с искаженными чертами лица, которые, по-вашему, выглядят непривлекательно, это не значит уродства внутри. Не всегда внешнее совпадает с внутренним. Я обожаю момент в фильме «Люди в черном»: агент Джей проходил тест перед вступлением в ряды суперагентов, его завели в комнату с монстрами, дали пистолет и сказали стрелять. Вместо монстров он выстрелил в маленькую милую девочку, объяснив это тем, что хорошо рассмотрел, как, казалось бы, ужасные монстры читали книги, занимались спортом или просто шли с работы домой, а маленькая девочка ночью в переулке была действительно подозрительным персонажем. Я вот что думаю: хорошо бы люди поучились анализу у агента Джея!

Как войти в состояние потока

По типу того, как плавно сменяют друг друга мои состояния, не имеющие четких границ, сменяют друг друга и жанры, в которых я работаю. Если я занимаюсь живописью, то в процессе создаю анимацию или видеоарт, а текстильные объекты внедряю в цифровые коллажи. Одно постоянно перетекает в другое, поэтому я не могу назвать себя художницей одного жанра, я хочу быть везде, делать все, не ограничивать себя. Я тоже делаю маски, пишу картины, рисую графику, шью вазы, снимаю видеоарт, собираю цифровые коллажи, собираюсь поставить спектакль и построить музей. Я бы назвала свое творчество состоянием потока — очень чистый процесс. Именно его я ловлю, когда шью свои объекты вручную, машинкой никогда не пользуюсь. Мне так удобнее и результат больше нравится. Я называю это «нервное шитье», потому что шить не умею, но шью, специально. Я не думаю о том, как бы поровнее сделать стежки, а просто поддаюсь игре, как в детстве. И я никогда не переживаю, что сделаю что-то не так, потому что в моем деле нет правильных техник, нет никакой грамотной технологии изготовления. Есть только я и моя интуиция.

Маска — это я

Все сейчас делают маски. Я увлечена ими очень давно, до появления программы в «Инстаграме» и повального ажиотажа. Мои маски не перевоплощают в каких-то существ: каждая маска — это я. Я снова и снова шью свое лицо, и оно всегда выходит по-новому. Каждая маска — мой автопортрет.

Без названия

Я придумываю персональные термины. Например, «самоискусствление». Он максимально точно определяет демонстрацию искусства посредством себя. Я вообще чаще всего даю обозначения состояниям, нежели называю конкретные произведения. У меня было долгий период «уральской комы», я считаю его большой серией, временным пластом. Сейчас я вошла в «крайские птицы не говорят по-русски» и «первую женщину в космосе». «Птицы» из серии видеоарта вырастут в театральную постановку без слов, а «первая женщина» – состояние, которое длится уже очень давно, оно о том, как я прощаю свой путь, в котором являюсь пионером во всем, но только для себя. Есть еще сложное «русское инородное» – им я могу обозначить вообще все то, что делаю. Многие думают, что «русское инородное» – это что-то апокалиптическое, что-то о противостоянии русского народного и современности, о всех нас и о России. Но совсем не в моем стиле поднимать такие глобальные темы, поэтому «русское инородное» – обо мне.

Гений места

С помощью равнодушных людей я собираюсь построить свой музей и уже нашла несколько подходящих участков в поселке близ города, в котором я живу. Построить по своему эскизу: не во имя чествования это, а потому что мне необходимо место, которое станет домом для моих работ. Чтобы купить участок, устраю большую арт-распродажу во имя цели. В 2017 году я открыла выставку в своей квартире. Она просуществовала полгода, на вернисаже было человек тридцать, но потом стали приезжать зрители со всех уголков планеты. Кто-то находил меня через «Инстаграм» и решался на путешествие в Тагил, кто-то попадал через знакомых. Выставка закончилась, а люди все ехали. С тех пор практика принимать незнакомых людей дома, показывать работы и город стала постоянной. С музеем бы мне было это проще делать. И я хочу позаботиться о том, что создала, обеспечить этому жизнь хотя бы на двести-триста лет вперед.

Семейный портрет

Я из небогатой семьи. Когда мы жили в деревне, помогал огород, после переезда в город стало тяжелее. Семья у меня такая: мама, папа, старшая сестра и я. Точнее это изначальный состав: у нас с сестрой есть мужья, а у сестры еще и дети. Мама и папа сменили много разных работ. Мама работала в деревенском клубе, ставила театральные постановки, была диджеем, регистрировала браки, проводила праздники. Папа работал на бульдозере, когда переехали в город, пошел работать на металлургический завод. Одно время они были предпринимателями: папа стал кузнецом, а мама – его менеджером, но потом им пришлось закрыть ИП. Сейчас они живут в пригороде, папа вновь на бульдозере в поле работает, а мама на яичной ферме. В последнее время я часто внедряю в творчество все семейство. Для меня это способ объяснить им то, что я делаю, приобщить. Мне почему-то это важно. Я пару лет вынашивала идею коллективной семейной выставки и наконец решила сделать ее – в этом году.

Откуда корни растут

С детства я знала, что в нашей семье есть пробел, этот пробел – папин папа. Мне всегда говорили, что фамилия Горшенина досталась нам от папиного отчима. Нам с сестрой всегда было интересно узнать, кто же тот другой загадочный мужчина, какая еще фамилия есть в нашем роду, но бабушка не рассказывала, это была ее большая боль. Незадолго, до того, как ее не стало, она раскрыла тайну. Моя настоящая фамилия – Газизова. Газизова Алиса. Очевидны восточные корни. И мысль эта тоже пустила во мне корни. В 2016 году мы чудом нашли деда, оказалось, что он живет в Башкирии. Я до сих пор не могу решиться съездить к нему, но обещала сделать это в ближайшее время. Эта история отозвалась во мне новым состоянием – «Внучка Тамерлана». Так события из жизни выливаются в работы.

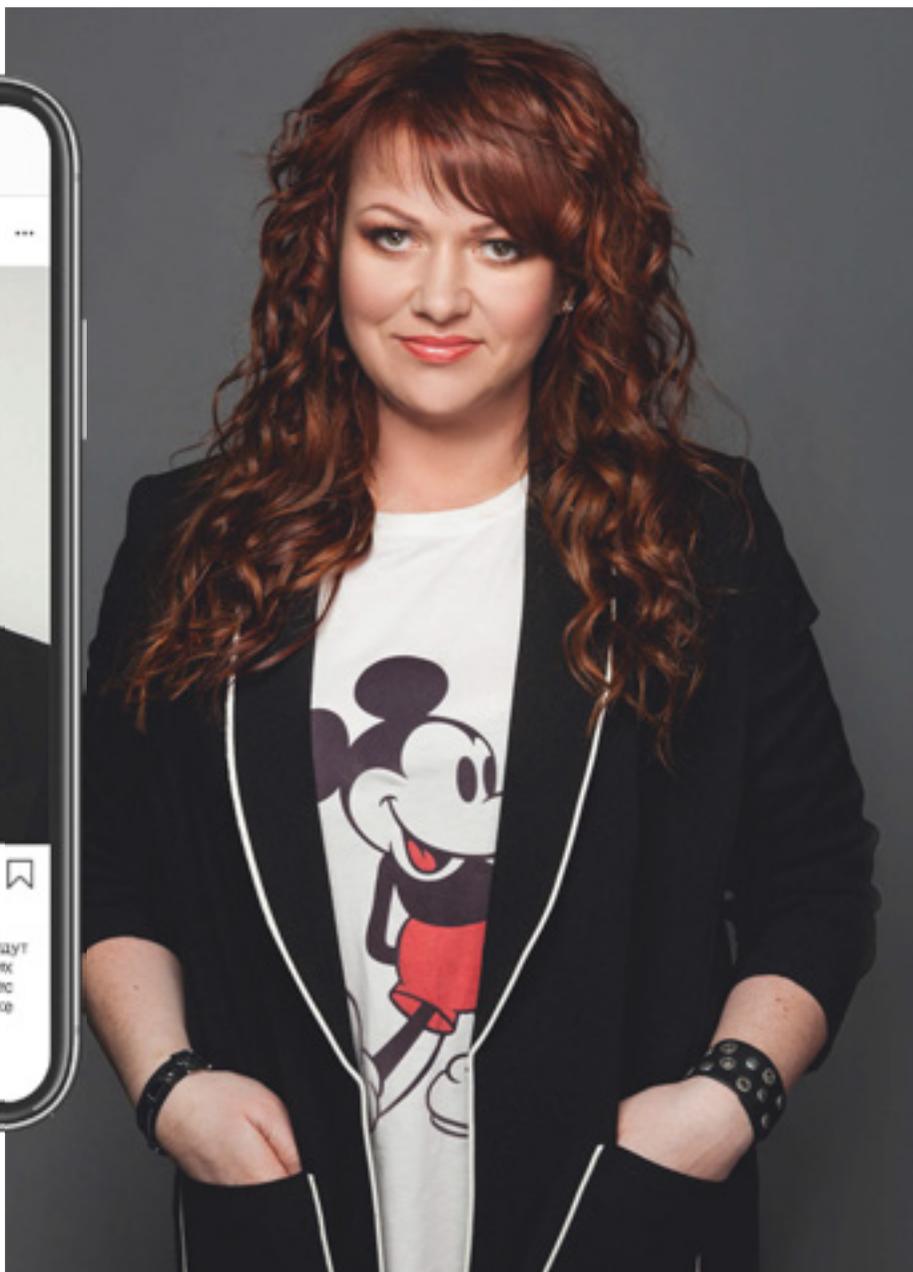
ВОСТОЧНЫЕ СЛАДОСТИ
по старинным турецким рецептам

ДОСТАВКА +7 928 96 888 68

г. Ставрополь - Шаумяна, 1
г. Пятигорск, Леваневского, 3

г. Кисловодск, Курортный бульвар, 1
г. Ессентуки - Кисловодская 1

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА НАС В SOBAKA.STV

СТВ **СОБАКА**®RU

СУМАСШЕДШИЙ ЭКСКЛЮЗИВ СО ЗВЕЗДАМИ:
**АНТОН КРИВОРОТОВ, АЛЕКСАНДР ГУДКОВ,
ПОКРАС ЛАМПАС, АНДРЕЙ КУРПАТОВ** И ОТКРЫТИЕ
ЛОКАЛЬНЫХ ГЕРОЕВ – **ОЛЬГА КАРТУНКОВА** –
АКТРИСА, ЧЕМПИОН ВЫСШЕЙ ЛИГИ КВН, КАПИТАН
КОМАНДЫ «ГОРОДЪ ПЯТИГОРСК», УЧАСТНИЦА
ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ШОУ «ОДНАЖДЫ В
РОССИИ».

ЛАЙФХАК: НАВОДИМ КАМЕРУ НА ЭТОТ QR-КОД И СРАЗУ ПЕРЕХОДИМ НА СТРАНИЦУ @SOBAKA.STV